

■ ■ ■ Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям

Терещенко В.В.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Ростов-на Дону, Российская Федерация.

Аннотация. В статье исследуются политические инновации в контексте общей теории инноватики, определяются основные научные подходы, используемые в социально-гуманитарных науках к инновациям, выявляются политические особенности внедрения инноваций, исследуются проблемы внедрения инноваций с позиций политической науки и анализируется роль российских элит в развитии современной России. В ходе исследования раскрываются содержания понятий инноватики в политической сфере и политических инноваций, которые являются не столько самими новшествами, сколько политическими процессами, детерминированными этими новшествами, а также связанными с этим политическими решениями и применяемыми инновационными политическими технологиями. В статье рассматривается роль российских элит в инновационном развитии России, анализируется на основании индекса качества элит (Elite Quality Index) восприимчивость российских элит к инновациям и выявляется их способность к реализации политики по инновационному развитию России.

Ключевые слова: политические инновации, политические процессы, элиты, элитология, качество элит, инновационная политика, инновационное развитие

Для цитирования: Терещенко В.В. Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям // Коммуникология. 2021. Том 9. № 3. С. 131-143. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143.

Сведения об авторе: Терещенко Виктор Викторович – аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС.

Адрес: 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2021. *Принята к печати:* 25.09.2021.

Перед современной Россией остро стоит проблема повышения ее конкурентоспособности в мире в условиях глобализации. Также требуется дальнейшей демократизации политической системы российского общества, для чего необходимо активизировать инновационный процесс, модернизировать систему коммуникаций во всех сферах общества.

Необходимость экономической инновации вызвана тем, что в настоящее время российская экономика преимущественно носит “сырьевой” характер. Такое положение делает экономику страны, зависимой от мирового спроса на энергоносители и иные природные ресурсы, обрекает на роль потребителя промышлен-

ной продукции мировых лидеров. Рост спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию на мировых рынках, усиление конкуренции между развитыми странами на рынке данной продукции, обуславливает потребность скорейшего внедрения инноваций в промышленности и других сферах общественной жизни.

Одной из ключевых задач является помимо модернизации российской экономики является активизация инновационной деятельности во всех сферах общества. Прежде всего речь идет: а) в экономике – о формировании и развитии инновационного сектора экономики, в том числе высокотехнологичных и наукоемких отраслей, продукция которых пользуется особым спросом на международных рынках; б) в политической сфере – внедрение в социально-политическую практику инноваций на основе внедрения позитивного социокультурного и социально-политического опыта, выработки системы подходов и мер качественной трансформации политической системы и отдельных ее компонентов, которые порождают новые устойчивые механизмы социально-политического взаимодействия.

В целом, проблема инновационного развития всех сфер жизнедеятельности является одной из наиболее трудно решаемых и требует сосредоточения усилий большинства социальных групп и затрагивает все системы российского общества, включая и политическую. Особая роль в переходе Российской экономики на инновационные рельсы принадлежит элите, которая определяет основные направления ее экономического и политического развития, принимает решения и определяет базовые векторы и направления политики. Поэтому от качества современной российской элиты во многом зависит успех современной инновационной политики.

Понятие инновации в современном научном знании

Попытаемся разобраться, что подразумевается под инноватикой в политической сфере. Рассмотрим само понятие инновация. В современной научной литературе в большинстве случаев оно рассматривается через призму экономики с точки зрения достижения определенного экономического эффекта. Тем не менее, данное понятие является сложносоставным и состоит из двух частей – собственно новации, или изобретения, и нововведения, которое обеспечивает коммерческий успех инновации. То есть, инновация зависит не только от изобретения, которому прежде не было аналогов, но и от того, насколько эффективно данное изобретение будет внедрено в практическую деятельность и, соответственно, принесет прибыль при его использовании в коммерческих целях. В экономике понятие “инновация” рассматривается либо как процессобретения изобретательской идеей экономического содержания (Б. Твист), либо как комплекс мероприятий, влекущих за собой оптимизацию производственного процесса (Ф. Никсон) [см. Старостин 2016: 316-320].

В современной трактовке “инновации, инновационная деятельность” рассматриваются как сфера применения новых научных взглядов. Поэтому инновация на практике является результатом применения научных достижений в любой сфере

деятельности. Прежде всего, взаимообуславливаются инновационные процессы в экономической и политической сферах. Поэтому в рамках политической науки можно смело заявлять и о политических инновациях, подразумевая под ними возможность применения политологических знаний, подходов и методов в ходе политического процесса. Особое значение она приобретает с точки зрения актуального запроса политологии и элитологии, так как проблема федеральных, региональных и местных элит в современной России и связана с особенностями проведения инновационной политики, а также и эффективным управлением (на основе общих стратегических целей-ценностей) социально-политическими инновационными процессами. Политическая инновация, как и любая общественная инновация связана прежде всего с диалектическим осмыслением происходящих политических процессов, разработкой и внедрением социальных и политических инноваций [Старостин 2014: 11-17].

Что касается концепта инноватики, то он, строясь на фундаментальных постулатах различных наук имеет ярко выраженный прикладной характер. Именно этот симбиоз понятий зачастую вызывает недопонимание со стороны не только общества, но и отдельных представителей наук, о чем в свое время очень актуально с позиций современной инноватики написал академик П.Л. Капица в одном из писем 1934 года: “У нас вечно путают чистую науку с прикладной. Это естественно, конечно, и понятно, но в то же время в этом несомненный источник многих ошибок. Разница между прикладной научной работой и чисто научной в методах оценки. В то время как всякую прикладную работу можно непосредственно оценить по тем конкретным результатам, которые понятны даже неэксперту, чисто научная деятельность оценивается куда труднее, и эта оценка доступна более узкому кругу людей, специально интересующихся этими вопросами. Эта оценка может производиться правильно только при широком контакте с мировой наукой” [Капица 1989: 34-35].

Несомненно, наука играет огромную роль в жизни современного общества. В последние десятилетия в самой науке и в ее воздействии на различные сферы практики произошли грандиозные подвижки: на основе глубоких теоретических исследований микромира, Вселенной, человека и общества удается очень быстро, на протяжении жизни одного поколения существенно обновить техническую среду, культуру, инфраструктуру производство и повседневную жизнь. Можно с уверенностью сказать, что без науки и научных исследований человечеством ныне не осуществляется ни один значимый шаг вперед. Однако при определении науки мы сталкиваемся с весьма значительным разнобоям взглядов. Прежде всего нужно отметить, что наукой называют любую систему рациональных знаний или даже область систематизированных знаний. В этом случае говорят о древней науке, об античной науке, о средневековой науке и т.д. [напр., Касавин 2008] Между тем, более обоснованной можно считать точку зрения, связывающую появление науки со становлением индустриального общества в Западной Европе и эпохой западноевропейского Нового времени. Широко известна точка

зрения, высказанная в науковедении 60-х гг. XX в., о том, что наука – это продукт западного общества и о том, что ее появление тесно связано с появлением нового вида практической деятельности – научным экспериментом, который так и не сложился в традиционных культурах Востока. И что именно научный опыт, сопряженный с новыми структурами рационально-теоретического мышления, способствовал становлению инновационного общества. Последняя точка зрения, выделяющая науку из числа других видов познавательной деятельности, рассматривающая науку как относительно молодой (имеющий начало в XVI – XVII вв.) вид деятельности, получила воплощение в целом ряде областей знания, изучающих саму науку. Следует отметить, что в 1960 – 1970 годах оформились такие инновационные для своего времени дисциплины, как история науки, логика науки, социология науки, психология науки, экономика науки, философия науки, науковедение и наукометрия.

Инновационно-коммуникационный процесс

Данное недопонимание функций, сущности и структуры современной науки порождает поверхностное отношение ко всему новому, включая сам инновационно-коммуникационный процесс [Шарков, Силкин 2018]. Инноватика выступает двигателем современного прогресса не только в технической, но и общественной сфере, и в ходе научных исследований каждый исследователь неоднократно встречался с ситуациями, требовавшим использование инноватики применительно к науке, политике, образованию, социальному развитию и структуре общества, управлению. Это всегда позволяло выходить на новые уровни понимания в сфере методологии научного познания, особенно в политологии, социологии, теории и практике управления.

В информационно-коммуникационную эру развитие инновационно-коммуникационного процесса особенно важно и в социогуманитарной сфере. Роль социально-гуманитарного научного знания на протяжении полутора столетий их становления и развития менялась: от описания и мониторинга состояний социума и человека на первом этапе – до прямого целенаправленного воздействия на поведение человека и групп людей и проектирования новых социальных систем. Если в конце XIX – начале XX вв. существенную опосредующую роль в постановке задач социально-гуманитарного обеспечения социальных действий играли идеологические системы, то со второй половины XX века научные организации и отдельные исследователи социально-гуманитарной ориентации образовали экспертное и проектное сообщество, непосредственно включенное в разработку политических решений, социальных проектов и программ экономического развития.

Технологии Интернета существенно корректируют инновационно-коммуникационный процесс, меняют методы работы политиков и их потенциал для эффективного выполнения своей работы. Однако пока еще не все политологи и политики понимают, что инновации с поддержкой Интернета требуют уточне-

ния некоторых основополагающих политических вопросов [Thurlow, Lengel, Tomic 2004: 14]. Включаясь в инновационно-коммуникационный процесс, приходится осваивать новые концепции, уточнять способы и методы осуществления текущих коммуникаций и новые сетевые этические подходы (netiket). Каждый политический должен быть информирован о том, что ныне для этого существует разнообразное программное обеспечение. Доступ к новым электронно-цифровым каналам коммуникации одновременно выдвигает новые требования [Шарков 2014].

В целом, эра цифровых глобальных коммуникаций коренным образом меняет процесс выработки и реализации политики, трансформирует само научно-гуманитарное общество [Schramm 1997]. На современном этапе научно-гуманитарное общество функционирует не только на микро-, мезо-, но и на уровне глобальных коммуникаций. Осуществляется мониторинг и прогноз глобального развития, а также разработка и применение социально-гуманитарных технологий глобального, регионального и локального управления социальными системами и поведением человека. Особое направление в прогнозировании глобального развития отводится новому научному направлению элитологии [Понделков А.В., Воронцов и др. 2019: 201-208].

Довольно сложная репрезентация научной деятельности и научного мышления требует обоснованного синтеза полученных представлений и знаний о развитии науки разработки философско-методологического и философско-мировоззренческого подхода, в рамках которого может складываться та или иная версия частно-научного знания о самой науке. Следует подчеркнуть, что сама философская рефлексия может складываться как с позиций апологии науки (веры в науку как безусловную ценность и источник строго истинного знания), так и ее критики (рассмотрения науки лишь как одного из источников знания, в рамках которого может процветать догматизм и схематизм мышления), что дает основания само философское знание о науке дифференцировать на сциентистскую и антисциентистскую версии. Следует подчеркнуть, что наука выделена и осознана в социальной сфере и культуре как особый объект и изучается в различных предметных ракурсах [напр., Рузавин 2005].

Инновации в социально-политической системе

Что касается современной инноватики, то в последнее десятилетие тема инноваций стала достоянием не только академической науки и заботой политиков, но темой для широкого обсуждения в российском обществе наряду с темой реформ, эффективности управления и власти, гражданского общества и т. д. Необходимость инноваций и модернизации России стала очевидной на всех уровнях осмысления.

Следует уточнить содержание и важность инноваций с точки зрения политических наук. Несмотря на то, что инновации прежде всего ассоциируются с новыми техническими достижениями и высокотехнологичными отраслями производства, термин “инновация” закрепился благодаря гуманитарному знанию, в

частности культурологическим исследованиям, которые подчеркивали возможность, анализировали факты и последствия внедрения нового, привносимого одной культурой в другую. Речь шла преимущественно о том новом, что вносила европейская культура в культуры азиатские, архаические, неевропейские. И поскольку европейская культура как правило вносила технологии, сам термин инновации стал постепенно все больше ассоциироваться с технологическими и техническими новинками [см. Усманов 2000].

Благодаря теории “больших циклов” Н. Кондратьева, которая обосновывала возможность порождения одним нововведением других нововведений – масштабных изменений на перспективу, работам Й. Шумпетера, термин “инновация” стал широко употребим сначала в рамках социально-экономических наук, а затем распространился в лексиконе политических наук и общественной риторике.

Инновация, этимологически отсылающая к возникновению чего-то нового, в социально-политических науках апеллирует, прежде всего к возникновению некоего нового качества социально-политической системы. Инновация, прежде всего, как политическая категория, связана с категорией развития. Также следует подчеркнуть междисциплинарный характер данной категории, поскольку нововведения в одной сфере, особенно в сфере политического управления, неминуемо приводят к трансформациям, возникновению нового качества на системном уровне и отражаются во всех областях и сферах [Лопатин 1985: 24-27].

Следует отметить, что распространение инноваций возможно благодаря механизму имитации, копирования опыта других культур и технологий. Это особенно характерно для политической культуры, когда происходит своеобразное копирование моделей и образцов политического управления, попыток внедрения чужого нового в существующий политический контекст. Копировать можно политический механизм или политический результат. В первом случае это попытка внедрить новый алгоритм в политическую реальность, а во втором – имитировать результат внедрения нового, не меняя сам принцип действия политической системы.

С точки зрения развития современной политической коммуникации важно, что внедрение в социально-политическую практику инноваций путем заимствования, имитации, копирования чужого социально-политического опыта, с необходимостью сопровождается потребностью осмысления данных процессов, научного сопровождения [Shannon, Weaver 1949]. Например, предлагаются следующие инновации в электоральной системе. Представляется важным рассмотреть вопрос о реформировании избирательных систем, которые в той или иной форме опираются на правило плюрализма. Среди инновационных методов, которые были предложены, следует рассмотреть метод голосования за одобрение [Brams, Fishburn 1983] и метод большинства [Balinski, Laraki 2010]. И то, и другое заключается в том, чтобы попросить избирателей оценить всех кандидатов. При голосовании за одобрение существует только две оценки (одобрена или отклонена), и побеждает кандидат, получивший наибольшее количество одобрений. По мнению большинства, существует больше оценок (например, от “отлич-

но” до “отклонить”), и побеждает кандидат, получивший лучшую оценку не менее 50% избирателей (применяются некоторые дополнительные условия, если более одного кандидата удовлетворяет этому условию).

Соответственно, способы интеграции категории “инновация” в теорию политики представляют несомненный интерес для политологического исследования, поэтому политологические научные центры активно начинают разработку понятия “инновационное развитие”, “инновационная политика”, “инновационное управление” и вокруг новой предметной области образуются научные школы.

В широком смысле, политические инновации – это совокупность подходов и мер по качественной трансформации политической системы и отдельных ее компонентов, которые порождают новые устойчивые механизмы социально-политического взаимодействия. Следует согласиться с мнением Ю.В. Яковца, который считает, что экономические нововведения, которые как правило носят циклический характер, также вызывают к жизни циклы политических изменений, трансформирующие всю социально-политическую сферу [см. Яковец 2011]. Поэтому инновации – это не просто локальные новшества, это изменения, которые отражаются на качестве социально-политической системы, вызывают ее системные трансформации.

В этом смысле, инновации – это не столько заимствованные новшества, новые элементы политической системы, но это и политические процессы, инициированные данными новшествами, а также политические решения, которые приводят к нововведениям и качественным трансформациям в социально-политической сфере [Ильчук 1991: 4-5].

Политические инновации также предполагают развитие и качественное преобразование, поэтому они связаны с теорией и процессами политической модернизации. Политологическое понимание инноваций формируется на стыке многих областей политического управления, влияния, оценок. В идеале заказчиком и основным субъектом инноваций должны выступать граждане, общество. Это связано как с тем, что граждане – это налогоплательщики, так и с тем, что граждане – это основные исполнители нововведений на местах. Вместе с тем роль государства и элит так же велика. На высшем общенациональном уровне должно происходить стратегическое планирование в области инноваций.

Таким образом, понятие “инновация” в политологическом контексте связана со сферой политического управления и с понятием управляющего меньшинства – элитой.

Повышение качества элит как условие инновационного развития России

Элиты федерального уровня олицетворяют российское государство в целом. На этом уровне должно происходить определение главных приоритетов инноваций в области национальных интересов. Поэтому степень внедрения инноваций напрямую зависит от качества элит [напр., Karabushchenko., Ponedelkov et al. 2018]. Сами элиты неодинаково восприимчивы к инновациям. Восприимчи-

вость к новизне рассматривается как индивидуальная склонность к новым идеям, ценностям, товарам может оцениваться как на индивидуальном, так и на совокупном уровне.

Возникает вопрос, как оценить качество существующих элит и их восприимчивость к инновациям? В 2020 году исследователями швейцарского университета Санкт-Галлена совместно с Московской школой управления “Сколково” был разработан и предложен индекс качества элит (Elite Quality Index). Данный индекс был рассчитан на основе анализа 72 показателей и определяет степень совокупного влияния национальных элит (политической и экономической) на современное общество.

По мнению исследователей, элитами являются доминирующие коалиции, способные координировать или распоряжаться ключевыми ресурсами страны. Элиты оценивались по следующим четырем направлениям: экономическая власть, экономическая ценность, политическая власть, политическая ценность.

В исследовании рассматриваются используемые элитами различными странами бизнес-модели, которые делятся на эффективные, направленные на создания материальных, духовных или иных общественных ценностей, и неэффективные рентабельные бизнес-модели, которые не в состоянии продуцировать новые ценности и направлены в основном на обогащение элиты. Таким образом оценка качества элиты (EQ), происходит в соответствии с возможностью элиты создавать ценности, а не развивать ренту с помощью широкого распространения ресурсных бизнес-моделей.

Российские элиты по результатам исследования 2020 года набрали 48,9 балла и заняли 23 место из 32 (Таблица 1).

Таблица 1. Индекс качества элит (Elite Quality Index)¹

Rate	Country	Index
1	Singapore	68.5
2	Switzerland	64.9
3	Germany	64.2
4	Great Britain	63.9
5	USA	63.4
	...	
23	Russia	48.9
	...	
31	Argentina	41.6
32	Egypt	40.0

По результатам исследования 2021 года российские элиты несколько улучшили свое местоположения и заняли 65 место среди элит 151 исследуемой страны.

¹ Elite Quality Report 2020: 32 Country Scores and Global Rank: https://www.alexandria.unisg.ch/260885/1/Elite_Report.pdf (accessed 21.07.2021).

Данный индекс наглядно показывает рентную ориентированность российских элит, что является одним из главных препятствий инновационному развитию России.

Четвертая промышленная революция с массовыми внедрением киберфизических систем в производственные и бизнес-процессы предполагает не только структурные изменения в экономике, но и качественные трансформации элит. Особенно это касается российские элиты, которая в связи очередным энергетическим переходом, модернизацией и экологизацией мирового хозяйства будет вынуждены оказываться от использования бизнес-моделей, направленных на рентное получение прибыли и активно применять бизнес-модели экономического роста на основе инновационного развития.

Как показывают результаты исследования на сегодняшний момент не все российские элиты готовы к активному внедрению инновационных бизнес-моделей, применению политических и социальных инноваций. Не случайно А.Б. Чубайс поднял вопрос о предстоящей смене элит в 21 веке в связи с современным энергопереходом и предложил пересмотреть российской элите свои позиции в условиях предстоящей трансформации мировых элит¹.

Таким образом, можно предположить, что элитогенез 21 века во многом будет определен внедрением инноваций во все сферы российского общества и переходом российской экономики с природоресурсного вектора на инновационный. В противном случае качество российских элит будет постоянно снижаться, и они отойдут на периферию мировой экономики и политики.

Заключение. В условиях глобализации экономики и роста конкурентности на мировых рынках особое значение приобретает сфера инновационных технологий и инновационного производства, от уровня развития которой в настоящее время во многом зависит и уровень экономического развития и конкурентоспособности конкретной страны в международном масштабе. Наиболее развитые страны мира в настоящее время являются и странами, генерирующими инновации и производящими высокотехнологичную и наукоемкую продукцию.

Дальнейшее инновационное развитие России во многом зависит от научной разработанности инновационной деятельности и особенностей внедрения инноваций в различные сферы общественного бытия. Особый интерес приобретают политические инновации, которые являются не столько самими новшествами, сколько политическими процессами, детерминированными этими новшествами, а также связанные с этим политические решения и инновационные политические технологии. Политические инновации априори предполагают преобразование и развитие в рамках теории политической модернизации.

¹ Чубайс предупредил о смене мировых элит из-за революции в энергетике, РБК 4.08. 2021: <https://www.rbc.ru/politics/04/08/2021/610a4e3f9a7947bb76849ce4> (дата обращения 10.08.2021).

Особая роль в реализации политики по развитию инноваций и применению политических инноваций отводится политической и экономической элите, как основным распорядителям ресурсов и главным акторам современной модернизации. Однако качество российских элит оставляет желать лучшего. Подтверждением этого являются результаты исследования качества элит и их влияния на различные сферы жизни общества (политическую, социальную, экономическую и др.). Швейцарским Университетом Санкт-Галлена совместно с российской школой управления “Сколково” 2020 и 2021 годах показавшее невысокое качество российской элиты, обусловленное использованием ей в большинстве случаев рентабельной бизнес-модели и невысоким созидательным потенциалом.

Таким образом, эффективность реализации инновационной политики во многом зависит от действующей российской элиты, ее качества и восприимчивости к инновациям.

Источники

Капица П.Л. (1989). Письма о науке, 1930-1980 / Сост., предисл. и примеч. П.Е. Рубина. М.: Мос. рабочий.

Касавин И.Т. (2008). Формирование междисциплинарной парадигмы по теме “Наука и иные формы мышления” // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур. М.: Вост. лит.

Лопатин В.А. (1985). Специфика противоречий инновационного процесса (методологический аспект). Минск.

Понеделков А.В., Воронцов С.А., Охотский Е.В., Васьков М.А. (2019). Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира // Власть. Т. 27. № 1. С. 201-208.

Понеделков А.В., Старостин А.М. (2008). Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. Политические исследования. № 6. С. 86-98.

Старостин А.М. (2016). Модернизационный потенциал современной российской науки и условия его применимости / В сборнике: Экономика-правовые вызовы XXI века. Материалы VIII международного научно-практического форума. Ростовский институт защиты предпринимателя. С. 316-320.

Старостин А.М. (2014). Философская инноватика как инструментальный междисциплинарного синтеза / В сборнике: Философские вопросы естествознания и технических наук. Материалы международной научной конференции. С. 11-17.

Усманов Б.Ф. (2000). Социальная инноватика. Ин-т молодежи, каф. соц. политики и соц. работы. М.: Ин-т молодежи.

Шарков Ф.И. (2014). Информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности // Коммуникология. Т. 3. № 1. С. 111-118.

Шарков Ф.И., Силкин В.В. (2018). Теория и практика массовой информации как фундаментальное направление коммуникологии: монография / под общ. ред. Ф.И. Шаркова. М.: Дашков и К.

Яковец Ю.В. (2011). Глобальные экономические трансформации XXI века. Москва: Экономика.

Avdokushin E., Ponedelkov A., Vorontsov S. (2015). The role of russian federal and regional political elites in the modernization of public administration region. *Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. Vol. 4. No. 2. P. 327-346.

- Balinski M., Laraki R. (2010). Majority Judgement: Measuring, Ranking and Electing. MIT Press.
- Brams S.J., P.C. Fishburn (1983). Approval Voting. Boston: Birkhauser.
- Chigvintsev V., Artyukhin O., Tereshchenko V., Ponedelkov A., Kritskaya A. (2020). Food security of Russia: main approaches to ensuring it (political science analysis). In: E3S Web of Conferences. Innovative Technologies in Science and Education, ITSE.
- Rethinking Society for the 21st Century (2018). Report of the International Panel on Social Progress. Vol. 3: Transformations in Values, Norms, Cultures. Cambridge University Press.
- Karabushchenko P., Ponedelkov A., Vorontsov S. (2018). Elitology of education and challenges of the 21st century. *Amazonia Investiga*. Vol. 7. No. 17. P. 343-352.
- Kuzina S.I., Cherkasova T.P., Artyukhin O.A., Saraev N.V., Comartov D.S. (2020). Political-legal issues of fulfillment of Russia's international obligations on death Penalty Abolition. *The Country Revista Gênero e Direito*. Vol. 9. No. 3. P. 178-200.
- Lyubashits V., Mamychev A., Uvarova G., Artyukhin O., Chapurko T. (2017). Sociocultural measurement of institutional and functional characteristics of public-power interactions. *Man in India*. Vol. 97. No. 23. P. 461-470.
- Schramm W. (1997). The Beginnings of Communication Study in America. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Shannon C., Weaver W. (1949). The Mathematical Theory of Communication. Urbana, IL: University of Illinois Press.
- Thurlow C., Lengel L., Tomic A. (2004). Computer Mediated Communication: Social Interaction and the Internet. London: Sage.

■ ■ ■ Political Innovation as a Communicative Process: the receptivity of elites to innovations

Tereshchenko V. V.

The South Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The paper is dedicated to the analysis of political innovations in the context of the general theory of innovation. The author defines the main scientific approaches used in social sciences and humanities to innovations, identifies the political features of the introduction of innovations, and, based on the examination of the problems of innovations introduction from the standpoint of political science, analyzes the role of Russian elites in the development of modern Russia. The study reveals the content of the concepts of innovation in the political sphere and political innovation, which are not that much the innovations per se, but the political processes determined by these innovations, as well as the associated political decisions and applied innovative political technologies. The article reveals the role of Russian elites in the innovative development of Russia, analyzes the susceptibility of Russian elites to innovations on the basis of the Elite Quality Index, and shows their ability to implement policies for the innovative development of Russia.

Keywords: political innovations, political processes, elites, elitology, quality of elites, innovation policy, innovative development

For citation: Tereshchenko V.V. (2021). Political innovation as a communicative process: the receptivity of elites to innovations. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 3. P. 131-143. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143.

Inf. about the author: Tereshchenko Viktor Viktorovich – postgraduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics of the South Russian Institute of Management – branch of RANEPa. Address: 344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70/54. E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru.

Received: 11.08.2021. *Accepted:* 25.09.2021.

References

Avdokushin E., Ponedelkov A., Vorontsov S. (2015). The role of russian federal and regional political elites in the modernization of public administration region. *Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. Vol. 4. No. 2. P. 327-346.

Balinski M., Laraki R. (2010). Majority Judgement: Measuring, Ranking and Electing. MIT Press.

Brams S.J., P.C. Fishburn (1983). Approval Voting. Boston: Birkhauser.

Chigvintsev V., Artyukhin O., Tereshchenko V., Ponedelkov A., Kritskaya A. (2020). Food security of Russia: main approaches to ensuring it (political science analysis). In: E3S Web of Conferences. Innovative Technologies in Science and Education, ITSE.

Kapitsa P.L. (1989). Letters about Science, 1930-1980 (Comp., foreword and notes P.E. Rubinin). Moscow (In Rus.).

Karabushchenko P., Ponedelkov A., Vorontsov S. (2018). Elitology of education and challenges of the 21st century. *Amazonia Investiga*. Vol. 7. No. 17. P. 343-352.

Kasavin I.T. (2008). Formation of an interdisciplinary paradigm on the topic “Science and other forms of thinking”. In: Comparative philosophy: knowledge and faith in the context of the dialogue of cultures. Moscow (In Rus.).

Kuzina S.I., Cherkasova T.P., Artyukhin O.A., Saraev N.V., Comartov D.S. (2020). Political-legal issues of fulfillment of russia’s international obligations on death Penalty Abolition. *The Country Revista Gênero e Direito*. Vol. 9. No. 3. P. 178-200.

Lopatin V.A. (1989). The specificity of the contradictions of the innovation process (methodological aspect). Minsk (In Rus.).

Lyubashits V., Mamychev A., Uvarova G., Artyukhin O., Chapurko T. (2017). Sociocultural measurement of institutional and functional characteristics of public-power interactions. *Man in India*. Vol. 97. No. 23. P. 461-470.

Ponedelkov A.V., Starostin A.M. (2008). Regional administrative and political elites of Russia: past, present, future. *Polis. Political Studies*. No. 6. P. 86-98 (In Rus.).

Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A., Okhotskiy E.V., Vaskov M.A. (2019). Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world. *Vlast*. Vol. 27. No. 1. P. 201-208 (In Rus.).

Rethinking Society for the 21st Century (2018). Report of the International Panel on Social Progress. Vol. 3: Transformations in Values, Norms, Cultures. Cambridge University Press.

Schramm W. (1997). The Beginnings of Communication Study in America. Thousand Oaks, CA: Sage.

Shannon C., Weaver W. (1949). The Mathematical Theory of Communication. Urbana, IL: University of Illinois Press.

Sharkov F.I. (2014). Information and communication paradigm of the development of Russian statehood. *Communicology*. Vol. 3.No. 1.P. 111-118 (In Rus.).

Sharkov F.I., Silkin V.V. (2018). Theory and practice of mass information as a fundamental direction of communicology. M.: Dashkov and K (In Rus.).

Starostin A.M. (2014). Philosophical innovation as a toolkit for interdisciplinary synthesis / In: Philosophical issues of natural science and technical sciences. Materials of the international scientific conference. P. 11-17.

Starostin A.M. (2016). The modernization potential of modern Russian science and the conditions for its applicability. In: Economic and legal challenges of the 19th century. Materials of the 8th International Scientific and Practical Forum. Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurs. P. 316-320 (In Rus.).

Thurlow C., Lengel L., Tomic A. (2004). Computer Mediated Communication: Social Interaction and the Internet. London: Sage.

Usmanov B.F. (2000). Social innovation. Ying t youth, department. social politics and social. work. Moscow (In Rus.)

Yakovets Y.V. (2011). Global economic transformations of the XXI century. Moscow: Economica (In Rus.).